

Дмитрий Базанов

*В темной
комнате*

Дмитрий Базанов
В темной комнате

«Издательские решения»

Базанов Д.

В темной комнате / Д. Базанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853463-8

Есть очень хорошая английская пословица — если вы слышите за окном стук копыт, это могут быть зебры. Но скорее всего, это — лошади. Человек устроен так, что заслышав «стук копыт», он понимает его так, как подсказывают его опыт, жизненные установки, образование, воспитание. К сожалению, порой этот «фильтр восприятия» настолько засорен, что по нашей несчастной Земле бродят уже огромные стада всевозможных «зебр».

ISBN 978-5-44-853463-8

© Базанов Д.
© Издательские решения

Содержание

Черная кошка в темной комнате	6
Общество плоской Земли	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

В темной комнате

Дмитрий Базанов

© Дмитрий Базанов, 2017

ISBN 978-5-4485-3463-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Черная кошка в темной комнате

Закатное солнце заливало просторный кабинет Ткачевского золотом и благородной бронзой. Теплый ветерок, налетавший из распахнутого настежь окна, чуть шевелил тканевые полоски жалюзи, закрывавших оконный проем примерно на треть. В шаткой, разделенной на полосы тени, возле рабочего стола, на котором стоял открытый ноутбук, сидели двое – сам Ткачевский, маститый ученый, в сильных очках в старомодной оправе, немолодой, с брюшком, блестящей потной лысиной и окладистой черной бородой, и уфолог Ветров – парень едва за тридцать, спортивного телосложения, забравший длинные волосы в хвост почти до середины спины.

– Значит, говоришь, общался? – Спросил Ткачевский. В его глуховатом голосе сквозило недоверие.

– Да. Долго я за ним гонялся, все никак не мог записать. Знаешь, шумит-шумит, а только микрофон включу, как перестанет. Хозяйку замучил совсем, даже неудобно...

– Ну-ну... Значит, молчал, а тут вдруг вышел на контакт?

– Вот именно! Да ты послушай запись.

Ветров щелкнул клавишей мышки.

Из колонок ноутбука послышался его, Ветрова, усталый голос.

– Эксперимент номер пятьдесят шесть, запись... номер девять. Запись начата в семь тридцать семь вечера, по адресу: Москва, Можайское шоссе двадцать два, квартира четырнадцать, в присутствии хозяйки квартиры Илларионовой Людмилы Анатольевны. Не беспокойтесь, Людмила Анатольевна, на сегодня это последняя запись... Итак, эксперимент пятьдесят шесть, запись девять. Попытка вызвать на голосовой контакт феномен «полтергейст». Запись производится в нормальных условиях, шумовая нагрузка в пределах допустимых значений... Начинаю эксперимент. Здравствуйте! Слышите ли вы меня?

Тишина.

– Слышите меня?

Тишина.

– Если вы меня слышите, дайте, пожалуйста, знать.

На записи послышался приглушенный звук удара или падения.

– В кухне... – Раздался женский голос.

– Хозяйка. – Очень тихо, одними губами сказал Ветров, отвечая на вопросительный взгляд Ткачевского.

– Переходим на кухню. На кухне что-то упало. – Вновь голос Ветрова.

Шаги.

– Здравствуйте! Вы здесь? – Ветров на записи теперь явно волновался.

Тишина.

– Если вы здесь, дайте нам знать.

– Бум!

– Мы слышим сильный удар в стену... Рядом со мной. Справа, примерно на уровне груди, полтора метра от пола. Очевидно, феномен отвечает нам. Скажите... Вы готовы идти на контакт?

Тишина.

– Готовы поговорить с нами?

– Бум!

– Снова удар в стену примерно в той же точке.

Послышался какой-то шорох.

– Я сажусь за стол. – Пояснил Ветров Ткачевскому. – Сейчас начнется самое интересное.

– Давайте договоримся... – Продолжал Ветров на записи. – Один удар будет означать «да», два удара – «нет». Вы меня поняли?

Тишина.

– Вы меня поняли?

– Бум!

– На этот раз удар о потолок прямо надо мной. Высота потолка... Два семьдесят? Да, два семьдесят. Так... – Ветров явно замер в нерешительности, не зная, какой вопрос задать. – Так... Вы... Вы... Вы добрый?

– Да.

– Вы из нашего мира?

– Нет.

– Вы... призрак?

– Нет.

– Вы барабашка?

– Нет.

Короткая пауза.

– Вы инопланетянин?

– Да.

В наступившей внезапно тишине было слышно, как Ветров шумно пьет воду.

– Скажите... Вы пришелец? Земля – ваша родная планета?

– Нет.

– Мы можем вас увидеть?

– Нет.

– У вас есть физическое тело?

– Да. Нет.

– Мы можем вас увидеть?

– Нет.

– Вы этого не хотите?

Тишина.

– Вы не хотите, чтобы вас увидели?

– Нет.

– Ваша планета похожа на Землю?

– Нет.

– Вы с хорошими намерениями прибыли на Землю?

– Да.

– Вы прибыли с намерением изучать Землю?

Тишина.

– Вы прибыли на планету Земля с намерением ее изучать?

– Да. Нет. Да.

– Вы прилетели на Землю на космическом корабле?

Тишина.

– Вы прилетели на Землю...

На записи раздался страшный грохот и шум льющейся воды.

– Ах, черт! Кран вырвало! Из раковины на кухне самопроизвольно был вырван кран и из трубы хлещет вода! Эксперимент пятьдесят шесть закончен, запись прекращается в... семь пятьдесят одну вечера. – Скороговоркой закончил Ветров.

Ткачевский сидел, откинувшись на спинку кресла, скрестив руки на груди, и внимательно смотрел вверх очков на Ветрова. В этой позе он был чем-то похож на доброго, но строгого пожилого отца семейства, готовящегося отчитать своего отпрыска за некую шалость.

– Что скажешь? – Ветров сиял, как будто не замечая позы Ткачевского. – Это тебе не тухлый ФЭГ, электронный голос, белый шум всякий. Прямой контакт! Прямой!

Он закурил большими нервными затяжками, пуская дым в открытое окно.

– Ну, допустим, вступил ты в контакт с этим феноменом. Кто он там: призрак, барабашка, снежный человек, инопланетянин... Допустим даже, попался тебе натуральный инопланетянин из какой-нибудь системы Тау Кита. Или еще откуда-нибудь... Чего ты этим добился?

– То есть?

– Ну, какова ценность твоего контакта. Что тебе удалось узнать? Объективно?

– Ты же только что все слышал. Он отвечал на вопросы...

– Которые ты сам ему задавал. Он отвечал на твои вопросы.

– Ты хочешь сказать...

– Я хочу сказать, что твоя запись-это не запись контакта с кем-то или чем-то. Это запись задаваемых человеком непонятно кому или чему вопросов, и реакции этого непонятно кого или чего на эти вопросы. Совершенно неясная реакция, между прочим.

Сигарета Ветрова потухла, и он крутил ее в пальцах, роняя пепел прямо на пол.

– Смотри. – Ткачевский неожиданно легко для человека его телосложения поднялся с кресла и заходил по кабинету. – Инициатива диалога исходила от тебя. Соответственно, предлагать вопросы мог только ты, и ты их предлагал, исходя из своих представлений, предпочтений, личных симпатий, если хочешь.

– Но ведь он же отвечал утвердительно!

– Потому что ты сам назначил: один удар – «да», два удара – «нет». Ты сам определил, что верно, а что ложно.

– Стоп-стоп-стоп. – Ветров попытался взъерошить руками волосы, вспомнил, что до сих пор держит меж пальцев потухшую сигарету, и выкинул ее прямо в окно. – Что-то у меня в голове не укладывается... Ты хочешь сказать, что он, чем бы он ни был, меня не понял?

– У тебя нет доказательств обратного.

– Но ты ведь сам слышал, как он отвечал «да»!

Ткачевский подошел к окну и несколько минут глядел в вечернее небо.

Повисла пауза.

– Значит так. – Сказал он. – Ты столкнулся с кем-то или чем-то, о чем не имеешь представления. Даже совсем не имеешь. Абсолютно. Как если бы туземец племени тумбо-юмбо вдруг набрел в джунглях на работающую микроволновку. Далее, ты решил вступить с этим не известным и не понятным тебе явлением в коммуникацию, то есть в обмен информацией. Для этого, в качестве общей системы символов, использовал придуманную тобой же интерпретацию производимых им шумов. Не зная, понимает ли это явление тебя, ты начал задавать ему опять же придуманные тобой вопросы, и на основе его стуков сделал для себя некие выводы. Вот, собственно, и все. Так что ловил ты, дружище, в темной комнате черную кошку, которой там не было.

Ветров снова закурил, оперевшись локтями о подоконник. В этой позе, сторбленный, он выглядел очень усталым и несчастным.

Ткачевский ободряюще похлопал его по плечу.

А ласковое летнее солнце между тем садилось за город, за изломанную крышами домов линию горизонта. Высоко в вечернем небе носились ласточки.

Было тепло.

Общество плоской Земли

Ученый Ткачевский с удовольствием откинулся на спинку кресла и задумчиво смотрел, как за окном лениво кружатся крупные снежинки. На столе перед ним так же лениво дымилась чашечка свежесваренного кофе. Ранние зимние сумерки уже прокрались в кухню, попрятались по углам и ждали только подходящего момента, чтобы полностью завладеть помещением. Ткачевский, в свою очередь, караулил момент, когда надо будет включать свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.